

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

27 июля 1938 г.

Я пошел к Крофте в связи с газетными слухами о посылке лорда Ренсимена в Чехословакию в качестве какого-то советника¹. Крофта дал следующее объяснение.

Английский посланник Ньютон с неделю тому назад был у президента Бенеша и в прямой форме сделал ему предложение принять какое-нибудь видное и объективное лицо из числа английских политиков в качестве арбитра между Чехословакией и судетскими немцами в том случае, если произойдет разрыв в переговорах между правительством и партией Генлейна. По словам Крофты, Бенеш в первый момент очень резко реагировал на это предложение и ответил категорическим отказом. Во-первых, партия Генлейна вовсе не равноправная сторона в происходящих переговорах. Переговоры ведутся чехословацким правительством со всеми национальными меньшинствами и в обычном порядке предпарламентских переговоров, а решать вопрос будет парламент на основе своих прав как единственного законодательного органа страны. Во-вторых, Чехословакия никогда и ни от кого не примет арбитража в своих внутренних делах. Одновременно или почти одновременно от Галифакса поступило прямое предупреждение о том, что партия Генлейна готовится развязать в Чехословакии движение под лозунгом требования плебисцита в Судетской области в порядке осуществления права на самоопределение. При этом чехословацкому правительству было прямо сказано, что английское правительство в этом случае не могло бы поддерживать Чехословакию против такого движения. Чехословакия сама рождена на свет на основе применения права самоопределения народов. В обстановке сегодняшнего дня Чехословакия не может отказать в этом праве другому народу, живущему в пределах ее границ, установленных при другой обстановке, но на основе того же права самоопределения. Во всяком случае английское общественное мнение не могло бы понять и не одобрило бы отказа Чехословакии организовать плебисцит в Судетской области. Следовательно, необходимо сделать все для того, чтобы не допустить до постановки вопроса о плебисците. Якобы именно для этой цели английское правительство предлагает послать в Чехословакию видное и объективное лицо в момент, когда наступит кризис в переговорах с партией Генлейна, для того чтобы оно вмешалось и перевело вопрос в плоскость арбитражного решения, что исключит постановку вопроса о плебисците.

Арбитражный смысл этого предложения был снова отклонен в совершенно определенных формах, но было решено использовать английское предложение. Именно для того, чтобы это не было похоже на арбитраж, чехословацкое правительство ответило, что названный к тому времени лорд Ренсимен должен приехать не к моменту кризиса, а немедленно, причем публично должно быть заявлено, что его миссия не имеет ничего общего с арбитражем, а что он приезжает с целью изучения вопроса, не будет иметь каких-нибудь формальных прав и обязанностей, его советы не будут носить сколько-нибудь обязательный характер.

Я высказал Крофту опасения за последствия такого шага, потому что никакие оговорки не устранят того обстоятельства, что Ренсимен будет советовать, а Чехословакия вынуждена будет отклонить его советы, потому что, насколько я осведомлен, Чехословакия и без этих советов готовится дать все, что только совместимо с ее конституцией и правами суверенного государства. Я затрудняюсь представить себе, чтобы Ренсимен, изучив вопрос, заявил, что чехи дали все, что могли, и он ничего не может посоветовать.

Крофта без спора соглашался с тем, что Ренсимен будет советовать сверх того, что prepares чехословацкое правительство, и очень вероятно, что его советы придется отклонить. Правительство с очень тяжелым сердцем решилось на этот шаг и не скрывает от себя, что положение Чехословакии крайне осложнилось. Однако у правительства не было другого выхода. Впадая в патетику, Крофта восклицал, что отказ от арбитража уже передернул англичан, а отказ впустить к себе Ренсимена и в качестве бесправного, изучающего и изрекающего советы обозначал бы разрыв с Англией. Этого маленькая Чехословакия не может позволить себе. Этого не выдержали бы и хорошие чехословацкие нервы. Да, кто его знает, ограничилось бы дело одним разрывом с Англией? С нескрываемым раздражением Крофта говорил: что же делать Чехословакии, если ее выдает и Франция. Бонне — ужасный трус и ограниченный французский мещанин. Он все время формально зурет в том, что Франция выполнит свои обязательства и придет на помощь Чехословакии в случае нападения на нее. Однако этот же Бонне пугается малейшего движения и все время долбит, что ответственность за военное столкновение может пасть на Чехословакию, и поэтому она должна делать все, чтобы избежать и тени такой ответственности. Если бы один Бонне говорил о том, что Франция поможет Чехословакии, то Крофта этому просто не поверил бы. Хорошо, что это подтверждают другие во Франции. Как при таких условиях не пустить Ренсимена? Сознывая всю опасность этого шага, Чехословакия должна была его сделать. На что Крофта теперь рассчитывает? Он прежде всего рассчитывает на то, что сама Англия сделала это предложение прежде всего с целью выиграть время. Последняя речь Чемберлена² свидетельствует, по мнению Крофты, о том, что Англия в данный момент всю свою политику подчинила задаче выиграть время для завершения своих вооружений, которые продвинулись настолько далеко, что уже виден их конец в смысле достижения достаточного для Англии уровня. Чехословакия тоже должна искать [возможность] выиграть время. Пока Ренсимен будет в Чехословакии исполнять свою миссию, Германия не сможет прямо напасть. Связанным будет и Генлейн. Едва ли Ренсимен едет с готовым планом. Это во всяком случае скоро выяснится, и тогда будет время и возможность принять соответствующие контрмеры. Задача чехословацкого правительства будет заключаться в том, чтобы занять Ренсимена изучением вопроса как можно дольше. Другая задача — подсказать Ренсимену во время изучения такие советы, которые были бы приемлемы для Чехословакии. Под строгим секретом Крофта сообщил, что правительство и без расчета на Ренсимена подготовило «вторые позиции». Имеется ряд дальнейших уступок все еще в рамках конституции и без территориальной автономии Судетской области, которые были подготовлены для торговли во время обсуждения вопроса в парламенте, если Генлейн пошел бы на нормальный ход дела в парламенте. Теперь нужно будет натолкнуть Ренсимена именно на эти уступки. Что будет, если с планом

или без плана Ренсимен придет к выводу и совету, что немцам необходимо дать территориальную автономию? Всякий подобного рода совет чехословацкое правительство категорически отклонит. Автономию немцы не получат. Отклонение совета будет обозначать тот самый разрыв с Англией, для избежания которого Чехословакия делает сомнительный и для нее самой шаг характера завуалированного, но фактического арбитража. Не лучше ли было бы твердо остаться на первоначальной позиции Бенеша и не делать этого шага, еще раз показав миру решимость Чехословакии защищаться?

В ответ Крофта еще раз повторил, что я могу не сомневаться в том, что Чехословакия не пойдет на уступки, нарушающие основы ее существования. Советы в духе автономии или чего-нибудь подобного будут отклонены, даже если последствием будет что-нибудь вроде разрыва с Англией. Однако проявлять непримиримость в данный момент было бы неправильно. Необходимо выиграть время, необходимо сделать все, чтобы отсрочить последние решения.

После этого Крофта довольно долго рассказывал о том, что Ренсимен был в хороших отношениях с президентом Масариком и находится в хороших отношениях с его сыном посланником Масариком в Лондоне, что он действительно объективный и доброжелательный человек и противник гитлеризма как политического учения. Крофта надеется на пользу от приезда и студий * Ренсимена в Чехословакии.

Под конец Крофта снова упомянул о слухах из Польши и ее планах раздела Чехословакии. Он спрашивал меня, каковы наши взаимоотношения, на что я ему мог сказать лишь пару общих фраз в рамках моей информированности только по газетам. Дальше Крофта снова спросил о положении на Дальнем Востоке, в ответ на что я его информировал в духе, известного мне из информации наркома тов. Литвинова от 25 июля³. Под конец я высказал в качестве личного мнения убеждение, что Япония не решится на осуществление своих угроз, потому что не в состоянии пойти на серьезное столкновение и знает, что мы на ее блеф не поддадимся.

С. Александровский
полпред СССР в Чехословакии

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 402—405.

¹ Комментируя предстоящую поездку в Прагу лорда Ренсимена в качестве посредника между чехословацким правительством и судетскими нацистами, газета «Известия» отмечала, что подобное «посредничество» является прецедентом, нарушающим принцип невмешательства в чисто внутренние дела суверенного государства... Британское «посредничество» в судетском вопросе может послужить отправной точкой для полной перекройки карты Европы» («Известия», 1938, 27 июля).

Ренсимен находился в Праге с 3 августа по 15 сентября. Сам он так характеризовал свою роль: «Я поддерживаю с правительством Чехословакии любопытные, единственные в своем роде отношения... Я немного меньше, чем диктатор, и больше, чем советник» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 115). См. также прим. 4 к док. 309.

² «Известия», 1938, 27 июля.

³ Имеется в виду телеграмма М. М. Литвинова полпредствам относительно советско-японских отношений. См.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI. М., 1977, с. 390.

* Так в тексте.